

Александр Скобов

ГИТЛЕР

Е Е Г О Д Н Я

Санкт-Петербург 2022

УДК 32
ББК 66.2 (0)
С44

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Причастие Буйвола»	4
Онкология путинизма	5
Фундаментальный частный вопрос	7
Еще раз о «властелине мира»	10
Выбор позора	10
Выжечь из себя код «русского мира» (мой «хейт спич»).	11
Долой тайную дипломатию!	12
Еще раз о путинизме	13
Путинизм и вопросы методологии.	14
Он и есть Гитлер сегодня	18
Послушайте старую Кассандру	19
Операция «Одним броском костей» началась?	21
Сражения за идею	22
Медаль для людоеда	23
«Доктрина Патрушева» в развитии	24
10 тезисов о путинском фашистском госперевороте	25
Манифест нового русского фашизма	29
Атлантическая хартия-2.	33
Изуверность традиции.	36

«ПРИЧАСТИЕ БУЙВОЛА»

Каспаров.Ру, 22.01.2019

Как всегда, точный и лаконичный текст Игоря Эйдмана о «культе танка» и шире — о «религии войны», торжествующей в путинской России. И, как обычно, хочу его немного дополнить.

Культ танка — это не просто милитаристский «культ оружия». Танк — в первую очередь, оружие наступательное, предназначенное для захвата чужой территории. Это символ агрессивного насилия. А еще это идеальный символ подавления. «Танки идут по Праге» и давят «Пражскую весну». Давят порыв к свободе. Недаром в эротических фантазиях «рашистов» постоянно присутствует вожденная мечта о том, как несогласных «наматывают на гусеницы». Как на Тяньаньмынь.

Культ танка с самого начала играл огромную роль в формирующейся идеологии и эстетике «рашизма». Великая Победа, говорите? Я наблюдал, как по мере пробуждения имперского реваншизма прилавки российских магазинов заполняли немецкие «Пантеры» и «Тигры». Игрушки, модельки, конструкторы, гляцевые иллюстрированные альбомы. Спрос на них был очень большой. Все любители «поиграть в танчики» откровенно «тащились» именно на этих «марках», по дизайну более хищных, свирепых, злобных и «давящих», чем советские. Эстетика нацистского Рейха пришлась русскому имперскому реваншизму как нельзя впору. Как будто на него была сшита.

Поклонение танку — это то самое «Причастие Буйвола» из «Бильярда в половине десятого» Генриха Бёлля. Именно это «Причастие Буйвола» принимает имперско-крепостнический «русский мир». Цивилизация подавления человеческой личности. Цивилизация лагерных вертухаев. Цивилизация хищного звериного эгоизма и бездуховности. Цивилизация, поклоняющаяся смертоносному железу. Цивилизация сапога, нагайки и танка.

Этой цивилизации можно ответить только словами песни, тоже культовой. Песни военно-антивоенной. «Их надо сбросить с перевала». Имперско-крепостнический «русский мир» должен уйти из истории.

ОНКОЛОГИЯ ПУТИНИЗМА

Грани.Ру, 03.05.2019

Путинский паханат неизбежно будет распространять заразу авторитаризма по всему миру. Не только брать под покровительство и спасать до последнего самые одиозные и замороженные режимы. Любая неавторитарная страна, попавшая в орбиту влияния путинской неоимперии, имевшая несчастье занять с ней близкие отношения, окажется перед угрозой сползания в авторитаризм.

Любая власть инстинктивно стремится высвободиться из-под контроля общества. В любом лидере дремлет желание сделать свою власть несменяемой. И любой лидер, осознавший это свое глубинное желание, будет знать, что он всегда найдет поддержку у путинского паханата. Помощь в выстраивании и защите системы несменяемости власти является главным экспортным товаром путинской России.

И не только потому, что России больше практически нечего предложить. Промышление этого товара на мировом рынке стало для путинского паханата главной стратегической задачей, самоцелью. И это не историческая случайность, не прихоть сбрендивших временщиков. Это заложено в природе нынешней российской власти, в ее генезисе.

Путинский паханат — это «бандитский Петербург» у власти. Он зародился тогда, когда каждая бизнес-структура обзаводилась «секьюрити» из бандитов и отставных спецслужбистов. Эти «секьюрити» разрастались, подминали под себя все, подменяли собой все. Именно они стали главными игроками на новорусском рынке. Они распространили свои методы на все общественные отношения — экономические, социальные, а затем и политические. Методы мафии, методы «рыцарей плаща и кинжала». Это ведь одни и те же методы.

Так были построены мафиозный капитализм и мафиозное государство, формой правления которого и стал естественным образом паханат. Его отношения с обществом — это отношения брата и «овцы». Для его правящей элиты оскорбительна сама мысль о том, что общество может как-то вмешиваться в принятие политических решений, как-то влиять на них. Поэтому путинская клептократия одержима идеей контроля. Контроля исключительно сверху. Контроля по принципу мафии и осуществляемого методами мафии.

Она боится всего, что как-то подрывает этот контроль. Любого примера удачной смены власти в любой другой стране. Это совсем не обязательно свержение диктатора в результате революции. Даже мирная, цивилизованная смена власти на выборах вызывает у них неприязнь и подозрения. Наверняка это тоже результат закулисных манипуляций зловердных сил. Как и все революции. Это неправильно. При правильном порядке власть никак не должна меняться. Ни на улице, ни на выборах. А лидер, добровольно отдавший власть, не сумевший выстроить систему, обеспечивающую ее несменяемость, — достойный презрения лошара.

Путинская уголовно-чекистская элита хочет жить в понятном для нее мире, в котором она будет договариваться по понятиям с такими же конкретными пацанами о «раёнах» контроля. А вот западная правовая либеральная демократия — это неправильно. Там «овцы» лезут в дела пацанов, там непредсказуемо меняется власть, там «глубинное государство», то есть институты, связывающие руки пацанам и заставляющие их действовать по дурацким правилам. Что же это за порядок такой, при котором пацаны не могут решить любой вопрос чисто конкретно? Поэтому западной демократии не должно быть. Советская империя видела свою всемирно-историческую миссию в распространении своего проекта светлого будущего. У путинской неоимперии такого проекта нет. Но она тоже ощущает некую всемирно-историческую миссию: искоренить неправильную и вредную западную демократию. Она тоже хочет сделать всех такими же.

Отношения путинского паханата с Западом — это отношения мафии с правоохранительными органами. Мафия стремится в них внедриться, взять под контроль и использовать в своих интересах. Мафия стремится их омафиозить. Путинский паханат — это вампир, чей укус обращает жертву в подобного ему. Он будет стремиться превратить западные демократические институты в такую же выхолощенную, мертвую имитацию, в какую он превратил их в России. Он их ненавидит, как нежить ненавидит все живое. Он будет превращать в мертвечину все, до чего дотянется.

Западное общество, как и любой живой организм, болеет всевозможными болезнями. В его организме живет достаточно инфекций, враждебных и опасных для демократии. И если каждодневно не прилагать усилия к поддержанию жизни демократических институтов, они переродятся в имитацию. Нет ничего более опасного для западной цивилизации, чем самоуспокоенность, расслабленность.

Путинский паханат — это раковая опухоль в теле цивилизации. Она распространяет свои метастазы повсюду. Она активизирует и усиливает все болезни цивилизации. Повторю в который раз: путинский паханат на сегодняшний день — самая опасная угроза цивилизации. Более опасная, чем агрессивный исламский фундаментализм. Более актуальная, чем тоталитарный Китай.

Нет ничего более ошибочного, чем заявления западных лидеров о нежелании строить общий международный дом без России и против России. Его можно построить только без путинской России и против путинской России. Либо путинская раковая опухоль убьет цивилизацию, либо цивилизация найдет в себе силы отторгнуть раковую опухоль. Решительно ее изолировать. В настоящей изоляции путинский вампир-паразит не выживет.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ЧАСТНЫЙ ВОПРОС

Категорически нельзя напрашиваться на диалог

Каспаров.Ру, 20.05.2019

Жаль, что полемика по наиважнейшему вопросу самоопределения оппозиции по отношению к режиму путинского паханата приняла форму обмена взаимными упреками между Михаилом Ходорковским и Евгением Ихловым и свелась к выяснению отношений между двумя благородными донами по поводу их личной доблести. И хотя я в развернувшейся полемике однозначно являюсь политическим и идеологическим оппонентом Михаила Ходорковского, должен признать, что его бурная эмоциональная реакция была спровоцирована крайне неудачным упреком Евгения Ихлова в том, что Ходорковский якобы подставляет своих оппонентов под репрессии, ставя их перед вопросом, готовы ли они считать Путина «Гитлером сегодня». И здесь я целиком и полностью разделяю негодование Михаила Борисовича. Если ты считаешь Путина Гитлером — говори об этом прямо, а не скули, что за это могут посадить. Или молчи в тряпочку.

Мериться личной доблестью в данном случае вообще неуместно. Активисты «партии Ходорковского» (да и он сам) рискуют ничуть не меньше самых отпетых радикалов и получают от режима ничуть не меньше. Идеологическая борьба вообще требует признания «презумпции идейной честности оппонента». Это не означает, что оппонент не может лукавить. Это означает признание того факта, что оппонент имеет собственные убеждения и действует согласно им. Социальные интересы борющихся классов облакаются в том числе и в форму личных убеждений конкретных людей, готовых за эти свои убеждения жертвовать своей свободой и даже жизнью.

Я бы очень не хотел, чтобы личные обиды заслонили суть вопроса. А ведь это тот случай, когда, казалось бы, частный вопрос тянет за собой вещи вполне фундаментальные. За вопросом уместности политической терминологии эпохи войны с Гитлером (коллорабационизм) неизбежно встает вопрос о правомерности оценки Путина как «Гитлера сегодня». И возник этот вопрос далеко не вчера. Напомню, как бурно протестовала против такой оценки Ксения Собчак. И ровно с тех же позиций, с каких сегодня эту оценку отвергает Михаил Ходорковский: потому что «эта черно-белая картина мира приводит к еще большему противостоянию».

Против жесткого разделения на своих и чужих, против непримиримости по отношению к каждому, кто оказывается в лагере власти, Михаил Ходорковский выступает далеко не первый раз. Мы все в одной лодке и не должны допустить новой кровавой смуты, в лагере власти тоже есть люди с благими намерениями и европейскими ценностями, надо учиться видеть человека в политическом оппоненте, ведь демократия — это диалог. Все эти мотивы постоянно звучат в выступлениях

Михаила Ходорковского как минимум со времен спора с Боженой Рынска по поводу совместного фото с певицей Валерией.

С некоторой долей упрощения можно утверждать, что умеренное крыло оппозиции (к которому принадлежит и условная «партия Ходорковского») стремится к плавному и управляемому самореформированию системы сверху, которое начнется в результате «раскола элит» и прихода к власти вменяемой их части. Радикальное же крыло стремится к полному обновлению господствующей элиты. Всю путинскую элиту оно готово списать в утиль и набрать новую. Потому-то радикалы и делают ставку на обострение всех конфликтов, политическую поляризацию, нарастание конфронтации, в то время как умеренные всего этого всячески пытаются избежать.

Было бы неверно приписывать радикалам какую-то особую манихейскую кровожадность, позицию типа «этот мир должен быть очищен огнем». Среди радикалов тоже есть свои «отморозки» и «вменяемые». Про себя могу сказать, что я тоже не хочу увидеть залитую кровью Москву. И это мое нежелание сильнее жгучего желания увидеть Путина в железной клетке. Если бы появился шанс на то, что путинизм тихо сдуется до коррумпированного, но не агрессивного буржуазно-олигархического режима средней паршивости, этим шансом следовало бы воспользоваться. Такая историческая слякоть на десятилетия для меня эстетически отвратительна, но все же она предпочтительнее революции по-ирански.

Мне известно также, что ни по масштабу, ни по жестокости внутренних репрессий путинский паханат и близко не стоит к режиму Адольфа Гитлера. Даже в бытность последнего, по оценке Андроника Миграняна, «хорошим Гитлером». Мне известно даже и то, что классический фашизм XX века криминализовал (запрещает, пресекает и карает) любые формы выражения несогласия с режимом, его политикой и идеологией. Так же, как и режимы советской (сталинской) модели даже в самом вегетарианском для них брежневском варианте. Путинский же паханат криминализует оппозиционную активность лишь выборочно, оставляя «огрызки политических свобод», достаточно калорийные для вполне комфортного существования осклопленной оппозиции.

И, тем не менее, для меня Путин не просто «серенький автократ», как для Михаила Ходорковского, а именно «Гитлер сегодня». Я вижу в нем ничуть не меньшую угрозу моему миру. «Мой мир» — это мир,двигающийся в направлении, намеченном евроатлантической цивилизацией. Мир, признающий выработанные этой цивилизацией ограничения на угнетение, насилие и жестокость в качестве своего ориентира.

Путинская политика неоимперского реванша — это не просто проявление стремления отыграться за поражение СССР в Третьей мировой (Холодной) войне и вернуть потерянную зону контроля. Подобно Гитлеру до него, Путин целенаправленно разрушает международный порядок, основанный на признании ограниче-

ния политического насилия правом. Именно против этих долго и мучительно выработавшихся цивилизацией ограничений развернули сегодня свой «крестовый поход» силы мировой правоконсервативной реакции, силы традиционалистского реванша. И так уж сложились исторические обстоятельства, что путинская Россия оказалась на острие этой контратаки сил архаики на цивилизацию. Поэтому не стоит успокаивать себя смехотворностью материальных ресурсов путинского паханата. Он концентрирует в себе всю энергию мировой архаики.

Путинская клика стремится вернуть «старый добрый мир», живущий по «закону джунглей». Подобно Гитлеру и его приспешникам, она сталкивает мир в эпоху, когда доминировало «право силы», а «сила права» была не более чем его красивым фиговым листочком. Она утробно ненавидит права человека и основанную на признании их приоритета либеральную демократию. Процесс постепенного расширения зоны действия ее принципов путинская клика стремится обратить вспять.

Путинский паханат реально может столкнуть человечество в новую глобальную войну. С применением ядерного оружия. И уже этого достаточно, чтобы считать Путина таким же абсолютным злом, как и Гитлера. Злом, одолеть которое можно только непримиримым ему противостоянием, а не «умиротворением» и «размягчением». Вот поэтому мне, в отличие от Михаила Ходорковского, не столь принципиально важно, будет ли движение, которое свергнет Путина, безукоризненно демократическим, или оно будет носить популистско-вождистский характер.

Я вовсе не исключаю сценарий управляемого реформирования путинского режима сверху по модели некоей Перестройки-2. На такую «перестройку» оказался способен даже фашистский режим генерала Франко, который в годы своей горячей молодости по размаху и жестокости репрессий был вполне сопоставим с ленинско-сталинским. Но путинский режим держится не столько на прямом насилии, сколько на манипуляциях и «охолуивании» общества. На культивировании снисходительно-го отношения к политической продажности и политическому приспособленчеству.

Вопрос заключается в том, стимулирует ли «вменяемых» представителей правящей элиты к реформаторству проповедуемая Михаилом Ходорковским терпимость к тем, кто ради благих целей «милосердия» добровольно соглашается стать частью путинской политической машины манипуляций.

И более широко: что в большей степени стимулирует раскол правящей элиты — сдержанность и миролюбие оппозиции или, напротив, ее радикализм и непримиримость? Мой жизненный опыт, в том числе и негативный, однозначно убедил меня в том, что категорически нельзя напрашиваться на диалог. Как говорил товарищ Во-ланд, никогда ни о чем не просите тех, кто сильнее вас. Сами придут и предложат.

ЕЩЕ РАЗ О «ВЛАСТЕЛИНЕ МИРА»

*Он маниакально одержим
идеями власти над миром*

Каспаров.Ру, 03.06.2019

30 мая Путин в очередной раз почти дословно повторил фразу, впервые сказанную им еще в сентябре 2017 года: тот, кто будет лидером в технологиях искусственного интеллекта, станет властелином мира. Похоже, эта мысль становится его очередной навязчивой идеей. А теперь догадайтесь с одного раза, что в этой его конструкции «существительное», а что «прилагательное»? Искусственный интеллект или властелин мира?

Вопрос, как говорится, риторический. Кремлевский Крошка Цахес маниакально одержим идеями власти над миром. Он абсолютно убежден: мир устроен так, что у него обязательно должен быть властелин, причем только один. Это его глубочайшее внутреннее убеждение является стержнем всей его политики, и внутренней и внешней. Если не замечать этот стержень, его политика может представляться алогичной, беспорядочной, лишенной стратегического замысла. Но стоит понять этот стержень, и все становится на свои места, приобретает целостность, законченность, внутреннюю логику.

А я тоже повторю в который раз с навязчивостью маньяка: если не найдутся санитары, которые скрутят этого параноика, будет большая беда. А еще говорят, что некорректно его на одну доску с Гитлером ставить!

ВЫБОР ПОЗОРА

Каспаров.Ру, 25.06.2019

Со времен «мюнхенского сговора» Европа не покрывала себя таким дерьмом и позором. Да, европейский истеблишмент окончательно прогнил в обеих своих основных частях — и в либерально-консервативной, и в социал-либеральной. Если первая половинка не прочь просто договориться с кремлевскими фашистами «чисто конкретно», по бандитским понятиям, то вторая желает перевоспитывать нашего неогитлереныша лаской, учитывая его тяжелое детство и деревянные игрушки.

Говорят, наказание РФ за агрессию — не профиль Совета Европы. Этим надо заниматься «на других площадках». И никакая агрессия РФ не должна лишать ее граждан возможности обращаться в Европейский суд. Вот именно, что должна! Граждане страны-агрессора должны столкнуться с последствиями агрессии своей страны. И они должны потерять в том числе и возможность обращаться в Европей-

ский суд. И, кстати — да, иммунитет от снятия моратория на смертную казнь они тоже должны потерять.

Когда существующие международные институты начинают действовать в таком вопиющем противоречии с декларируемыми ими принципами, основанный на них международный порядок необратимо разрушается. И новый выстраивается с нуля по итогам глобального международного кризиса. Таков механизм развития глобальных международных систем. Другого история пока не предложила. Исправлять ошибки нынешнего европейского истеблишмента и отстраивать новый международный порядок придется союзникам по «Антипутинской коалиции» на какой-нибудь «Люберецкой мирной конференции».

ВЫЖЕЧЬ ИЗ СЕБЯ КОД «РУССКОГО МИРА» (мой «хейт спич»)

ФБ, 20.08.2019

Путинизм взрос на пафосе «восстановления статуса великой державы». А что в понимании путиноидов значит «статус великой державы»? А это когда «великая держава» разбойничает и насильничает, а остальные отводят глаза в сторону и делают вид, что у них нет стопроцентных доказательств. Ну, то есть, «хайли лайкли», что данная «держава» разбойничает и насильничает, но в суде мы это пака не доказали и потому сделать ничего не можем. И будем отводить глаза в стороны. Кремлевские уголовники называют это «считаться с нашими национальными интересами».

Именно этим право отличается от бандитских «понятий». Поэтому «восстановление статуса великой державы» в понимании кремлевских уголовников будет означать ни что иное, как отбрасывание всей мировой цивилизации от пусть и несовершенного, но все же международного права, к эпохе уголовных «понятий» как главного регулятора международных отношений. А потому сохранение (хотя бы сохранение) сегодняшних достижений мировой цивилизации в области права невозможно без решительного пресечения и подавления великодержавных российско-имперских амбиций.

Эта болезнь лечится только максимально болезненным и унижительным глобальным геополитическим поражением. Как когда-то в Германии. Чтобы на построссийском пространстве думать забыли о «восстановлении статуса великой державы». И вот тогда на построссийском пространстве станет возможно какое-то «национальное возрождение». Как стало оно возможно в Германии. И оказалось весьма успешным. Потому что сегодняшняя Германия, отказавшаяся от уголовного величия — это не просто нормальная страна, обеспечившая достойную, свободную

и благополучную жизнь своим гражданам. Это именно великая держава, становой хребет объединенной Европы и ее локомотив.

Вот в такое «великое будущее России» (или Построссии) я верю. Но путь к этому великому будущему лежит через максимально болезненное и унижительное поражение в глобальной войне, развязанной имперской Россией против цивилизации людей. Через выжигание из себя каленым железом культурного кода «русского мира» — уголовной паханско-холуйской цивилизации сапога и нагайки. И, разумеется, через отпадение от бывшей империи всех ее колоний и конфедерализации ее русского этнического ядра.

ДОЛОЙ ТАЙНУЮ ДИПЛОМАТИЮ!

*Нынешняя политика Запада —
не «Хельсинки-2», а именно «Мюнхен-2»*

Каспаров.Ру, 02.09.2019

Паладины нового Мюнхена, соглашатели, умиротворители и предатели из корыстной и конформистской западной элиты, состоящей на службе у мировой финансовой олигархии, капитулянтски вернули путинско-фашистской РФ в ПАСЕ и пытаются столь же капитулянтски вернуть ее в «Семерку». Они оправдывают это необходимостью иметь площадку для поддержания постоянных контактов с опасным, капризным и непредсказуемым хищником. Контакт, которые призваны притормаживать неуправляемое развитие кризисных ситуаций (дословное воспроизведение доктрины Чемберлена, оправдывающей его политику «поддержания контактов» с Гитлером).

Фактически речь идет об использовании этих площадок для тайной, закулисной дипломатии, когда в кулуарах такой площадки в «неформальной обстановке» конкретные пацаны перетирают чисто по понятиям за судьбу какого-нибудь очередного заложника-политзаключенного. Так может пора вспомнить лозунг большевиков и Ленина времен Первой мировой войны? Долой тайную дипломатию! Лозунги-то у них были хорошие и правильные. Земля — крестьянам. Фабрики — рабочим. Мир — народам. И еще Мир — хижинам, война — дворцам.

Долой закулисные стоворы «элит» за спинами народов! Все карты на стол! И в первую очередь — все доказательства российских преступлений, которые западные элиты запасливо придерживают для будущих закулисных торгов.

Ну и совершенно несостоятельны попытки Владимира Пастухова (и некоторых других, не буду показывать пальцем) изобразить нынешнюю капитулянтскую политику западных лидеров не «Вторым Мюнхеном», а «Вторым Хельсинки». При этом сам «хельсинский процесс» и «детант» в целом рассматриваются как хитроумная

политика заманивания СССР к расширению контактов ценой отчасти действительных, отчасти имитационных односторонних уступок. Это размягчило советскую «империю зла» изнутри, и когда на нее жестко нажали, она рассыпалась.

На самом деле никакой капитуляцией Запада перед СССР «хельсинский процесс» не был. Никто не принимал СССР и его сателлитов в демократическое сообщество в качестве равных участников. Создавалась специальная площадка для диалога между демократическим и тоталитарным сообществами под формальное обещание последнего существенно улучшить положение с правами человека и интеллектуальными свободами. А вот никаких обязательств закрывать глаза на нарушение этих обещаний Запад на себя не брал. И ловил за руку. И усиливал давление. Жесткая политика Рейгана была логическим продолжением леволиберальной политики «детанта».

Я уж не говорю о том, что в эпоху «детанта» речи не было об изменении (хоть формальном, хоть неформальном) базовых ограничений, установленных в международных отношениях после Второй мировой войны. В частности — об отходе от категорического запрета на аннексии. Так что сравнения с хельсинской политикой политики нынешних западных лидеров совершенно неуместны. Нынешняя политика — это не «вторые Хельсинки», а именно «второй Мюнхен». Поэтому и приведет она не к «Перестройке-2», а к новой мировой войне.

ЕЩЕ РАЗ О ПУТИНИЗМЕ

*Если мир ждет «Новое Средневековье»,
то путинизм — это образ будущего*

Каспаров.Ру, 16.10.2019

Я заметил, что практически все комментаторы очередных сурковских идеологических откровений оттаптываются исключительно на его «действующей идеологии повседневности». И, кажется, никто не обратил внимания на то, что «путинизм приходит к нам с Запада», хотя и наш, кровный. Приходит «отраженным светом». А теперь вспомните слова Суркова о том, что путинская система — это проект, который может быть востребован остальным миром.

Нечто перекликающееся с этой мыслью я, кстати, читал у Пастухова. Где-то у него было про то, что путинская Россия являет Западу не столько образ его прошлого, сколько образ возможного будущего. С опережением демонстрирует некоторые глобальные мировые тренды. Демонстрирует, к чему они могут привести. То есть, вопреки распространенному мнению о путинском режиме как порождении недоразвитости капитализма и либерально-буржуазной демократии в России, на самом деле он — предупреждение о том, во что современная либеральная демократия может выродиться, если не будет построена дамба от накрывшей Запад правоконсервативной волны.

Ну, а в остальном повторяю свою прежнюю позицию в старом споре о том, есть ли у путинского режима идеология. То, что у режима нет своей оригинальной идеологии, не означает, что у него нет чужой идеологии. У любого режима есть идеология. Либо своя, либо чужая. Политическая жизнь общества продолжает структурироваться вокруг трех базовых (корневых) идеологий, оформившихся еще в XVIII веке: консерватизм справа, социализм слева и либерализм между ними. Существует масса их разновидностей и смешений, но корневых идейных направлений как было, так и остается три вышеперечисленных. И я не вижу ни одной причины отказываться от данного способа типологии идейно-политических течений. Точно так же, как прекрасно работает проверенная многими десятилетиями типология политических систем, согласно которой они делятся на демократические, авторитарные и тоталитарные.

Путинский режим духовно питается от корней западного же радикального консерватизма и традиционализма, который в России XIX века заиграл «отраженным светом» теории официальной народности и прочим леонтьевско-катковско-победоносцевским охранительством. На этой духовной почве в XX веке выросли идеология «консервативной революции» и фашизм. То есть, место путинизма — на крайне правом фланге современной политики.

Главные черты путинской идеологии — пренебрежение правами человека, культ силы, неверие в демократию, которая суть манипуляция. Сурковские рассуждения о «глубинном народе» — это старая концепция авторитарной власти, мистическим образом концентрирующей в себе истинные нужды и чаяния общества (о которых не вполне сознательное общество может не вполне догадываться). Такая идеология была у любой абсолютной монархии.

Если нас действительно ждет «Новое Средневековье», то путинизм — это вполне себе образ нашего будущего. Те же, кого перспектива скатывания в «Новое Средневековье» не устраивает, должны думать о противостоянии путинизму в том числе и на идеологическом уровне.

ПУТИНИЗМ И ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Ломать — не строить

Каспаров.Ру, 22.11.2019

12 ноября мне довелось поучаствовать в дискуссии о природе путинской политической системы на конференции «Русскоязычные — за европейские ценности». Вопрос дискуссии формулировался так: гибридный режим или новый тоталитаризм? Вопрос отнюдь не отвлеченно-теоретический. Точность анализа природы путинизма очень важна для выработки наиболее эффективной методологии борьбы

с ним. Причем не только внутри России, но и вне ее, что представляется мне сегодня как минимум не менее важным. А может быть — и более важным. Поэтому мне представляется необходимым продолжить эту тему, предварительно повторив некоторые неоднократно высказывавшиеся мною мысли.

Возьмем такие важные для характеристики режима критерии, как размах и жестокость внутривластного насилия, а также формальные и действительные возможности легального выражения несогласия, легальной оппозиционной деятельности. По этим критериям путинский режим не соответствует не только классическим тоталитарным режимам XX века, но и режимам, которые в XX веке считались жестко-авторитарными. Да, возможности легальной оппозиционной активности в путинской РФ искусственно сужены. Как с помощью антидемократических запретительно-репрессивных законов, так и с помощью обычного произвола властей. Сужены до масштабов, которые режим считает сравнительно безопасными для себя. Но пока они сохраняются хотя бы в таком виде, путинский режим остается мягко-авторитарной «имитационной демократией».

Безусловно, путинский режим имеет тенденцию к ужесточению. Это не «остывающая диктатура», каковой были и советский режим, и режим Франко, и режим Пиночета. Напротив, уже 20 лет, как он медленно, но верно «разогревается». И если мы оглянемся назад и прикинем, сколько прав и свобод мы потеряли за эти 20 лет, то лучше поймем, сколько нам дала «перестроечная революция» рубежа 80-90-х годов. Революция, сегодня оплеванная даже многими ее участниками.

У значительной части путинского «истеблишмента» буквально чешутся руки «всё запретить» и «всех посадить». Начиная с приближенных к пахану очень конкретных генералов-силовиков и заканчивая депутатами вполне декоративного «Собрания по одобрению сексуальных домогательств г-на Слуцкого», все эти люди постоянно ломают голову над тем, какое еще ограничение прав и свобод изобрести, где бы еще перекрыть кислород оппозиции. Однако существует незримая граница, которую они не переходят. Все их запретительно-репрессивные законы носят «частичный характер». Они сильно осложняют жизнь оппозиции, вытесняют ее в маргинальное гетто, делают бессильной и ни на что не влияющей, но само по себе право на легальную оппозицию не упраздняют.

В принципе и имеющейся у режима «законодательной базы» достаточно, чтобы покончить с любыми открытыми проявлениями несогласия, да и просто независимой общественной активности. Если задействовать эту «базу» на полную мощность. Однако какой-то встроенный в режим внутренний ограничитель мешает это сделать. Что это за загадочный ограничитель — тема для отдельной статьи. Здесь же мы лишь констатируем его наличие.

Репрессивные параграфы работают в режиме «лайт», очень выборочно. Для примера, несмотря на наличие свирепого закона, в РФ еще никого не посадили за отрицание принадлежности России Крыма. А вот в самом Крыму за это сажают.

Так ведь Крым и не является частью России. Это оккупированная Россией часть украинской территории, и она живет по законам оккупационного режима. В России же пока только пугают. То же можно сказать и про «закон о реабилитации нацизма», явно направленный против «очернителей» сталинского режима. Он был придуман конкретно для запрета публичного осуждения «Пакта Молотова — Риббентропа» и прочих советских преступлений, совершенных в связи со Второй мировой войной. Однако в России продолжают открыто об этом говорить. И никого пока не посадили. Только пугают.

Так может, правы те представители «умеренной», «конструктивной», «позитивной», а по большому счету глубоко верноподданнической «оппозиции», которые говорят, что неправомерно называть путинский режим фашистским, а самого Путина — новым Гитлером? Ни в коем случае. И на то есть как минимум три причины.

Причина первая — характер идеологии путинского режима. В споре о том, есть ли вообще у путинского режима идеология, я однозначно остаюсь на стороне тех, кто утверждает, что идеология у него есть. Идеология как осмысленное теоретическое объяснение окружающего мира и происходящих в нем процессов, образ желательного для носителей данной идеологии общественного устройства и его обоснование.

У любой правящей элиты есть такая идеология, обосновывающая ее социальные притязания. Она может быть не оригинальной, а заемной. Она может быть сформулирована задним числом. Но в любом случае, даже если не сразу, то с определенного момента значительная часть правящей элиты начинает во взятые ею на вооружение идеологические схемы достаточно искренне верить. И эти схемы в значительной степени мотивируют ее действия и поведение.

Правящая элита может скрывать или маскировать свою истинную идеологию. Изображать из себя «чистых прагматиков-технократов», которых идеология вообще не интересует. Или прикрываться риторикой, взятой из чуждой и даже враждебной ей идеологии. Но, как правило, всегда можно почувствовать и понять, какие высказывания представителей правящей элиты идут от сердца, а какие являются фальшиво-лицемерной обманкой.

Путин и его приспешники представляют себе мир как поле вечной борьбы всех против всех за доминирование. Борьбы, в которой не действуют никакие правовые и нравственные ограничения. Имеют значение лишь эгоистические интересы и сила. Подобные представления входят в ядро фашистской идеологии.

В представлениях Путина и его приспешников народ политически бессубъектен. Он всегда является лишь материалом, пластилином в руках правящей элиты. Либеральная демократия западного типа — не более чем система обманок и манипуляций, служащая правящей элите для «разводки лохов». Громоздкая и неудобная система. Путинисты предлагают более простую и эффективную, с их точки зрения, систему: «долгое» (то есть несменяемое) государство, опирающееся на «глубинный» народ, выражающий свои истинные, долгосрочные, «глубинные», а не сию-

минутные, поверхностные и ложные потребности не через выборные процедуры, а через мистическое единение с вождем. Которому «глубинный» народ доверяет лучше знать за него его «глубинные» потребности.

Всё это также соответствует фашистским теориям о нации как коллективной «сверхличности», о государстве как о едином живом организме, которому подчинены все его органы и отдельные клеточки. «Долгое государство» г-на Суркова — это фашистское государство.

Перейдем ко второй причине. Мучимый комплексами державного величия и имперского реванша, подкрепив свои притязания вышеописанными теоретическими конструкциями, путинский режим приступил к последовательному разрушению созданной после Второй мировой войны системы международных отношений. Он не просто выбивает из-под нее ее краеугольный камень — категорический запрет на аннексии. Он целенаправленно атакует все ее принципы: верховенство права, равенство народов, коллективную ответственность за поддержание общих для всех правил.

Путин осознанно пытается вернуть мир неограниченной борьбы всех против всех за доминирование. Мир, от которого человечество уходило долго, мучительно, с огромными жертвами. Стремясь развязать себе руки для борьбы за возврат утраченной российским имперским государством «сферы имперского контроля», Путин, как и Гитлер в 30-е годы, последовательно разрушает выработанные человечеством правовые и нравственные ограничения на насилие и жестокость. Как и Гитлер в 30-е годы, он стремится перечеркнуть достижения, основанные на ценностях Ренессанса и Просвещения цивилизации в области гуманизма и прав человека.

И, наконец, третья причина. К сожалению, в деле разрушения современного глобального либерального миропорядка Путин реально может преуспеть. Ломать — не строить. Для этого не обязательно иметь большую долю в мировом ВВП. Для этого достаточно иметь критический размер ядерного арсенала и ценить человеческую жизнь гораздо ниже, чем ее ценит потенциальный противник. Поэтому путинский режим представляет собой как минимум не меньшую глобальную угрозу цивилизации и ее достижениям, чем представлял собой гитлеровский режим.

Зарубежная активность российской оппозиции должна быть направлена на то, чтобы помочь Свободному миру осознать эту угрозу, найти и поддержать те политические силы, которые смогут мобилизовать его на отпор смертельному врагу.

ОН И ЕСТЬ ГИТЛЕР СЕГОДНЯ

*Последовательное разрушение
международно-правовых ограничений —
это политика Гитлера*

Каспаров.Ру, 29.12.2019

Въедливый Андрей Илларионов обратил внимание на то, что я своим последним слепнувшим глазом проглядел. В размещенной на кремлевском сайте стенограмме скандального путинского выступления имя и фамилия польского посла в гитлеровской Германии переименованы на немецкий лад. Не «Юзеф Липский», а «Йозеф Липски».

И это не просто желание злобного, мелочно мстительного, склочного кремлевского карлика лишний раз побольнее ужалить поляков, унижить их. Как блестяще показал недавно Кирилл Рогов, за, казалось бы, бессистемными эскападами Путина все более явственно проступает его доктрина «нового-старого мирового порядка». Всякие там «демократические старушки-ханжухи» не вправе стреноживать «сильное, волево государство», устремленное к осуществлению некоей глобальной миссии. Стреноживать всяким там международным правом и правами человека.

Путин все более проникается осознанием себя вождем именно такого «сильного, волевого государства, которое пытаются неправомерно и несправедливо стреножить такие вот «демократические старухи». И параллельно он все более проникается «пониманием и сочувствием» к другому «сильному, волевому государству», которое несправедливо стреножили в Версале.

После разбойничьего захвата Крыма лишь небольшая группа отпетых алармистов открыто говорила о том, что Путин откровенно копирует гитлеровскую внешнюю политику и именно у Гитлера заимствует ее «теоретическое обоснование. В ответ мы слышали причитания Ксении Собчак и ей подобных: «Ах, не надо сравнивать Путина с Гитлером, не надо нагнетать противостояние в обществе!»

Сегодня мы видим, что Путин не только продолжает внешнюю политику Гитлера, направленную на последовательное разрушение международно-правовых ограничений. Он все более очевидно самоидентифицирует себя с Гитлером. Именно эта самоидентификация, осознанная или неосознанная, стоит за последней кремлевской выходкой.

ПОСЛУШАЙТЕ СТАРУЮ КАССАНДРУ

*Либеральная демократия и авторитаризм
не смогут сосуществовать на одной Земле*

Каспаров.Ру, 31.01.2020

Я делаю свои выводы исключительно на основании открытых, общедоступных источников и некоторых общих соображений. Но когда мои выводы полностью совпадают с тем, что говорит несколько более информированный о состоянии кремлевской кухни Валерий Соловей, мне самому становится не по себе. В недавнем интернет-эфире с Марком Фейгиным Валерий Соловей прямым текстом подтвердил то, о чем я давно кассандрю: за 20 лет у Путина и его окружения отросла вполне себе настоящая мессианская идея: сокрушить западный цивилизационный проект.

Причем ближайший год рассматривается в Кремле как исключительно благоприятный для того, чтобы выиграть глобальное противостояние с Западом «одним броском костей», по выражению Валерия Соловья. А вот уверенности, что это «окно возможностей» через год не закроется, в Кремле нет никакой. И это делает Кремль предельно опасным, создает у той придворной клики, которую Алексей Венедиктов называет «мобилизационной партией», невероятный соблазн отойти от сравнительно осторожной тактики «ползучего геополитического наступления» и совершить тот самый «бросок костей» в самое ближайшее время. Все оперативные планы давно разработаны и только ждут отмашки.

Примерный сценарий этого «броска костей» многократно описан Андреем Пионтковским. Провоцируется глобальный международный кризис, противостояние с НАТО доводится до грани лобового военного столкновения. Например, вторжением в одну из стран Балтии, которую НАТО обязано защищать в соответствии с 5-м пунктом Устава. Но Кремль принуждает НАТО отступить, используя ядерный шантаж или однократное (демонстрационное) применение ядерного оружия. Ведь по сравнению с Россией «болевого порог» на массовую гибель людей и у западного общества, и у западных элит совершенно другой. Именно такой сценарий обыгрывается в «послекрымском» фильме ВВС «Третья мировая: взгляд из командного пункта».

А дальше Кремль диктует свои условия «всеобъемлющего урегулирования». Часто говорят, что мечта Кремля — некая «новая Ялта». Под Ялтой понимают раздел мира на сферы влияния между несколькими «великими державами», составляющими некое «мировое Политбюро», коллективно решающее отдельные региональные проблемы. Подобное понимание сильно упрощает суть «Ялтинской международной системы». Упрощает до степени искажения.

Это была система с двойным дном. У нее был красивый фасад с нарисованным на нем проектом «мира прав человека для всех». А за фасадом действительно

происходил дележ мира «по понятиям» между самыми сильными. Если Кремль что-то и интересуется в «Ялтинской системе», то это, конечно, не ее фасад. Правильнее было бы говорить, что Кремль грезит о возвращении отчасти к Вестфальской, отчасти к Венской международным системам. Чтобы от Вестфальской взять суверенное право людоедов жрать с потрохами своих подданных, а от Венской взять запрет на революции где бы то ни было с правом интервенции для их пресечения.

Забыли, как Сергей наш Риббентропович Лавров обращался к Западу с предложением заключить глобальное соглашение о недопущении свержения «легитимных руководителей». В «обновленном мире по-кремлевски» вторгаться в суверенную страну для защиты ее населения от озверевшего тирана будет нельзя, а вот для защиты власти этого тирана — можно.

Разумеется, кремлевские условия будут включать в себя роспуск НАТО и признание (открытое или молчаливое) права РФ на контроль над всей бывшей советской «сферой влияния». При этом сами страны Запада останутся открытыми для проникновения кремлевской агентуры, коррумпирования их элит. Кремль действительно не стремится к свержению западных элит. Его вполне устроит, если они будут перенимать его методы властвования, все более выхолащивая западную демократию, всё более превращая её в манипулятивную и декоративную. Чтобы успешная и действующая западная демократия не смущала кремлевских подданных своим примером.

Разумеется, Кремль может рассчитывать найти в западных элитах многочисленных союзников этом деле. Не говоря уже об элитах незападных. Это, собственно, и будет означать «уход Запада из истории» или «закрытие западного цивилизационного проекта». Демонстрация беспомощности НАТО, неспособности Запада защищать свои ценности прав человека и правового государства обрушит влияние этих ценностей во всем мире. Они перестанут быть маяком, на который сегодня ориентируется большинство стран современного мира. Ориентируется хотя бы на словах. И в мире найдется немало «легитимных руководителей», которые вздохнут с облегчением.

Все это ни в коей мере не помешает путинской элите продолжать пользоваться материальными благами, созданными западной цивилизацией. Так что не стоит обольщаться, что правящая клика не станет поджигать «Западный дом», поскольку там сосредоточены ее материальные интересы.

Валерий Соловей утверждает, что торопиться с завершением своей «великой исторической миссии» Путина заставляют «личные обстоятельства непреодолимой силы». Что к 2022 году он просто уже не будет функционировать. Не только как президент. Я не знаю, правда ли это. Я не знаю, не является ли «слив» подобной информации частью коварного кремлевского плана по запугиванию «вероятного противника», по подавлению его воли к сопротивлению. Я знаю только одно: только демонстрация Западом готовности воевать за свои ценности может остановить подталкиваемый Кремлем процесс разрушения международно-правовых основ современного миропорядка.

Если же этот процесс не будет остановлен, он все равно рано или поздно приведет к войне. И не важно, между кем и кем она начнется. Она все равно втянет в себя других. Сценарии могут быть разные, но путинская элита никогда не откажется от попыток разрушить нынешний миропорядок. Никакие материальные интересы не переселят ее экзистенциальную ненависть к Западу как цивилизации прав человека и правового государства. Ибо права человека — это ограничение всевластия элиты. Всевластия над своими холопами. Путинская элита не откажется от стремления стать «владычицей морскою». Либеральная демократия и авторитаризм все равно не смогут сосуществовать на одной Земле.

ОПЕРАЦИЯ «ОДНИМ БРОСКОМ КОСТЕЙ» НАЧАЛАСЬ?

*«Доигрались» основано на отрицании
кремлевского плана переустройства мира*

Каспаров.Ру, 28.02.2020

Еще раз я утверждаю: происходящее в Сирии — это не «доигрались, идиоты, на серпантине». Любому идиоту было изначально очевидно, что раскручивание спирали эскалации в Идлибе неумолимо ведет к прямому военному столкновению российских и турецких войск. Все это аналитическое бляение про «доигрались» основано на категорическом отрицании наличия у Кремля плана глобального переустройства мира. Я же утверждаю, что у Кремля такой план есть и он последовательно реализуется.

Обострение в Идлибе вполне может быть началом реализации операции «Одним броском костей», о которой давно предупреждают Андрей Пионтковский, Валерий Соловей и ваш покорный слуга. Кремль провоцирует масштабную военную конфронтацию с НАТО, «опускает» Западный альянс угрозой применения ядерного оружия или разовым его применением (Кремль уверен, что западные «слабаки» не пойдут на риск ядерной эскалации и не ответят) и затем диктует ему кремлевские условия «нового мирового порядка».

Еще пара «прямых боевых контактов» в Сирии плюс какая-нибудь достаточная пустая резолюция Совета НАТО о солидарности, и Кремль может на голубом глазу заявлять, что фактически находится с Западным альянсом в состоянии войны. А значит, с территории стран-членов Альянса, которые непосредственно граничат с Россией, исходит угроза ее безопасности. Тут ведь даже не надо никаких «доведенных до отчаяния шахтеров и трактористов» и прочих тонких и сложных «гибридных технологий», чтобы «временно направить российские войска на территорию Литвы, Латвии и Эстонии». Все проще, без сурковщины.

СРАЖЕНИЯ ЗА ИДЕЮ

Грани.Ру, 29.02.2020

Ну что, все диванные наблюдатели отсмеялись по поводу того, как Эрдоган напугал жалкого Путина? И как жалкий Путин будет теперь тихо отползать? Ему ведь в Сирии против Эрдогана без шансов, ага. К берегам Сирии направляются два российских фрегата с ракетами «Калибр» и десантный корабль. Они будут прикрывать очередной бросок Асада в Идлибе, пока Эрдоган будет вести переговоры с Путиным об очередной «деэскалации».

С самого момента открытого вторжения российских интервентов в Сирию Путин был жалкий, глупый, не имел шансов на успех и вообще непонятно ради чего ввязывался во всякое дерьмо. Только с тех пор вооруженная террористическая группировка Асада, стоявшая на грани полного разгрома, постепенно вновь захватила почти все районы Сирии, ранее освобожденные ее противниками. Один Идлиб и остался.

Пока американцы вместе с курдами сражались со Всемирным Халифатом на территории Сирии, российские интервенты методично уничтожали сирийских противников Асада. Под разговоры о «примирении», «деэскалации», «политическом урегулировании». Невзирая на бесчисленные соглашения и договоренности. Казалось бы, давно можно было понять, что никакое соглашение, никакое урегулирование с Асадом и Путиным невозможно. Целью Путина, к которой он продвигается последовательно и непреклонно, является захват вооруженной террористической группировкой Асада всей территории Сирии. Либо будет полностью уничтожена эта группировка, либо будут полностью уничтожены ее противники.

Так же, как и наши диванные наблюдатели, западные политики не могут понять, зачем это Путину. Неужели только ради того, чтобы отжать какой-нибудь нефтяной заводик для Пригожина? Они все пытаются найти здесь какие-то рациональные, с их точки зрения, мотивы и интересы. И на их основе договориться. Они не могут понять, что цели Путина не укладываются в их представления о рациональном. Они не понимают, что им противостоит. В то время как Путин очень хорошо знает, чему он противостоит и чего он хочет.

Путин хочет добиться утверждения мирового порядка, отвечающего его представлениям о прекрасном. Порядка, при котором никакое международное право не сможет мешать суверенным Асадам мучить и уничтожать любое количество своих сограждан ради сохранения собственной власти. Это называется — цели Путина носят глобально-идеологический характер.

Вот это и не может воспринять сознание рациональных западных политиков. Они разучились думать об идеях. Поэтому и не могут понять, что им противостоит идея. И что противостоять этой идее может только другая идея. Идея такого миро-

вого порядка, при котором никакие суверенитеты не смогут помешать мировому сообществу ликвидировать режимы, подобные режиму Асада.

Пока западные политики не поймут это, они всегда будут проигрывать Путину. Несмотря на все свое превосходство в ресурсах и технологиях. Путин будет откусывать очередной кусок, потом нехотя соглашаться на переговоры, имитировать готовность «сдать назад», тянуть время, а потом просто откусывать следующий кусок. От Сирии, от Украины, далее везде.

Путин всегда нарушит любые договоренности. Путин всегда «кинёт». Потому что он непреклонен в следовании своей цели. Потому что у него есть идея. Остановить его можно только военной силой. Но чтобы решиться на это, тоже нужна идея.

МЕДАЛЬ ДЛЯ ЛЮДОЕДА

*Между цивилизацией и путинским режимом
невозможен компромисс*

Каспаров.Ру, 06.05.2020

Российский Верховный Саламандр наградил северокорейского Верховного Саламандра медалью к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. За большой личный вклад в увековечение памяти погибших и погребенных на территории КНДР советских граждан.

Можно, конечно, поговорить о том, что это очередной экстравагантный дипломатический демарш, предпринятый назло проклятому Западу. Не хотите поклониться мне как спасителю и вождю цивилизованного человечества, забыть преступления сталинского режима, совершенные в ходе войны и после, принять мой миф о Второй мировой войне — я найду себе других друзей. Нецивилизованных. От которых вас в дрожь бросает. Можно констатировать, что внешней политикой Кремля движут мелочные детские обиды, и это превращает державу российскую в пугало огородное.

Но какие бы мелочные детские обиды не подогревали внешнюю политику путинской шайки, этой политике нельзя отказать в целеустремленности и последовательности. Очередная выходка Путина лишь еще раз показала, что страна-концлагерь с дикарским культом вождя-тирана является для него «социально близкой».

Путин последовательно поддерживает и защищает самые одиозные режимы-изгои. Самые изуверские и людоедские.

И делает он это не просто назло Западу. Не просто от мелочной детской обиды. Он защищает их право быть людоедами. Он утверждает «нормальность» людоедства.

Он стремится легитимизировать людоедство в современном мире. И если бы сегодня существовали режимы Пол Пота, Иди Амина, Жана Бокассы, он бы и их «суверенитет» защищал от «западного глобализма».

Не надейтесь, что Путина можно побудить отказаться от этой политики, оказывая ему внешние знаки почтения, пытаясь интегрировать его в «приличное общество». Путинский режим, основанный на лжи, беззаконии и несправии, может выжить, лишь разрушив выработанные современной цивилизацией представления о допустимом и недопустимом. Утвердив допустимость режимов Кима, Асада, Хомени, Мадуро, Пол Пота, Амина, Бокассы. И он будет последовательно подрывать ту часть современного мира, которая основывается на признании подобных режимов недопустимыми.

Между цивилизацией и путинским режимом невозможен компромисс, невозможно примирение. Либо будет сокрушен путинский режим, либо будет разрушена цивилизация. И чтобы выстоять, цивилизация должна поставить путинский режим за грань допустимого.

«ДОКТРИНА ПАТРУШЕВА» В РАЗВИТИИ

ФБ, 05.06.2020

2 июня Верховный Саламандр подписал указ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». Суть его в том, что РФ может нанести первый «превентивный» ядерный удар, если на территории сопредельного с ней или с ее союзниками государства происходит наращивание военных сил «потенциального противника», даже и неядерных.

В 2013 году организатору взрывов жилых домов в Москве, Волгодонске и Рязани (в Рязани сорвалось) Патрушеву не удалось протащить в официальную военную доктрину РФ свою концепцию первого ядерного удара в локальном вооруженном конфликте в случае, если возможный проигрыш РФ в этом конфликте затрагивает некие интересы РФ, которые пряхящая группа расценивает как существенные. По-видимому, против тогда были не только независимые эксперты, но и изрядная часть генералитета.

Но «мобилизационная партия» решила: если не получается протащить концепцию Патрушева в официальную военную доктрину (существующую на показ внешнему миру), мы ее утвердим отдельным документом. В официальной доктрине будет написано, что РФ применит первой ядерное оружие только в случае агрессии против нее, угрожающей гибелью всему государству, а в отдельном документе будет написано совсем другое. Ручки-то — вот они! Классическая модель поведения кремлевских наперсточников и кидал.

Но путинский указ не просто воспроизводит «доктрину Патрушева». Он поднимает ее на принципиально новую идейно-политическую высоту. Теперь для первого ядерного удара даже не требуется, чтобы локальный вооруженный конфликт реально начался. Достаточно, чтобы правящая клика посчитала, что он может начаться.

Путинский указ имеет вполне конкретного адресата. Это Украина и страны Балтии. Путин прямым текстом говорит в первую очередь Украине: мы можем предпринять любую вооруженную агрессию против вас. А если кто-то попытается нам помешать и оказать вам военную помощь, мы нанесем ядерный удар. Мы можем нанести его даже в том случае, если кто-то попытается прикрыть вас от нашей агрессии заранее.

Это новый уровень беспардонного ядерного шантажа. И новое доказательство, что Путин никогда не откажется от своих намерений покорить Украину. И от намерений окончательно разрушить основанную на праве систему международных отношений. Надежды некоторых аналитиков на то, что эпидемия заставит Путина сбавить обороты агрессивной внешней политики, иллюзорны.

Путинский режим продолжает представлять собой смертельную угрозу человечеству. И если Россия не вырежет себе сама раковую опухоль путинского режима любыми возможными способами, это придется делать другим. Придется принудительно провести эту онкологическую операцию, по итогам которой Путин примет яд в своем бункере (рассказывайте потом про «офицерский выстрел»), а путинский министр Лавров и путинский пропагандист Соловьев будут повешены по приговору Петербургского Международного трибунала, созданного решением Люберецкой мирной конференции союзников по Антипутинской коалиции.

10 ТЕЗИСОВ О ПУТИНСКОМ ФАШИСТСКОМ ГОСПЕРЕВОРОТЕ

*Было бы ошибкой сводить смысл
путинского переворота к обеспечению
пожизненной власти лично Путина*

Каспаров.Ру, 30.11.2020

1. В первой половине 2020 года правящая кремлевская клика во главе с Путиным, грубо поправ установленные формально действовавшей на тот момент Конституцией 1993 года процедуры, навязала стране пакет так называемых «конституционных поправок», также находящихся в прямом противоречии с базовыми принципами Конституции, заложенными в ее «защищенных» главах. Организован-

ная Путиным и его приспешниками спецоперация по изнасилованию Конституции и страны является антиконституционным государственным переворотом «сверху», аналогичным государственному перевороту, совершенному Николаем Романовым и Петром Столыпиным 3 июня 1907 года.

2. Новая редакция Конституции значительно усиливает авторитарные черты государственного устройства современной России и закладывает в него откровенно тоталитарные черты.

Одна принципиально важная группа «поправок» касается распределения функций и полномочий между различными органами власти: исполнительной, законодательной и судебной, местной, региональной и центральной. Эти поправки значительно усиливают и без того заложенный в Конституцию 1993 года перекос в пользу главы государства, фактически превращая его в царя-самодержца. Все остальные властные учреждения оказываются в полной зависимости от него.

Другая важнейшая группа новаций носит, так сказать, «общеправовой» характер. Они фактически аннулируют зафиксированные в «защищенных» разделах Конституции демократические и правовые принципы: приоритет прав человека и международного права, запрет государственной идеологии (и государственной религии как одной из ее форм) и цензуры. Они закрепляют преимущество религиозных форм сознания перед нерелигиозными и особое положение некоей официальной государственной исторической мифологии, открытая критика которой запрещается.

3. Путинский переворот 2020 года есть проявление уже давно идущего объективного процесса трансформации путинского режима из сравнительно мягко авторитарного («имитационно-манипулятивной демократии») в жестко авторитарный с всё явственнее проступающими чертами «нового тоталитаризма». В подоплеке этого процесса лежат два фактора:

— постепенный распад так называемого «путинского большинства» и потеря режимом массовой общественной поддержки, что заставляет господствующую «элиту» все более полагаться на силовые, запретительно-принудительные, не стесненные правовыми ограничениями средства удержания власти и собственности, сворачивая игры в «демократию и законность»;

— собственные глубинные чаяния и устремления изнывающей от запретительного зуда путинской «элиты», утробно ненавидящей и демократию, и законность.

4. Путинская клика строит не просто авторитарное государство — она строит государство фашистское. И хотя это фашистское государство все еще остается не вполне завершенным, изначально присущие путинскому режиму на латентном уровне черты фашизма становятся все более явными. Мироззрение правящей «элиты» является современной модификацией именно фашистской идеологии, острие которой направлено против выработанных цивилизацией правовых и моральных ограничений борьбы за доминирование. Как и любой фашизм, путинский фашизм стремится

насильственно вернуть высокомодернизированное общество к социальной архаике. Переворот 2020 года носит не просто реакционный и антидемократический характер. Это важная веха в процессе фашизации путинского режима.

5. Путинский переворот 2020 года не просто фиксирует и формально закрепляет уже достигнутую на практике степень фашизации государства. Он знаменует качественно новый уровень освобождения власти от правовых ограничений. Никогда еще даже видимость соблюдения законности не отбрасывалась столь грубо, цинично и масштабно. Сняты любые ограничения с фальсификации электоральных процедур.

Глубоко ошибочна подчас встречающаяся точка зрения, заключающаяся в том, что «возня вокруг Конституции» вообще не имеет практического значения, поскольку при авторитарном режиме власть с Конституцией все равно не считается и то, что в ней записано, никак не влияет на повседневную жизнь. Влияет. Закрепленные в Конституции 1993 года демократические завоевания революции конца 80-х — начала 90-х годов не только маскировали фашистские устремления путинской клики, но и в известной мере сдерживали эти устремления. Слом конституционного наследия революции является для властей не только дополнительным фактором, развязывающим руки, но и дополнительным стимулом действовать в определенном направлении.

Влияние этого стимула уже вполне проявилось в очередном приступе бешенства «взбесившегося принтера». Российский недопарламент обрушил на страну новый ворох законопроектов, направленных на дальнейшее уничтожение остатков свободы собраний, информации, объединений, на уничтожение последних возможностей для независимой от властей гражданской активности.

6. Влияние изнасилования Конституции на политическую атмосферу в стране не исчерпывается тем, что в Конституцию непосредственно вписано. Сама вопиюще незаконная и жульническая процедура принятия «поправок» дает недвусмысленный сигнал тысячам функционеров режима всех уровней: власти можно всё. Никакие законы и конституции её не связывают. Будет надо — перепишем их, как нам надо, и скажем, что так оно и было.

7. Было бы ошибкой сводить смысл путинского переворота к обеспечению пожизненной власти лично Путина. Он строит самодержавную систему, которая призвана обеспечить сохранение власти и собственности в руках нынешних «хозяев жизни» и после него, обеспечить собственное самовоспроизводство. Однако, как не раз отмечал политолог Кирилл Рогов, формальное снятие ограничений на срок пребывания у власти конкретного диктатора является очень важным рубежом в процессе консолидации постсоветских персоналистских автократий. Если автократии удаётся проскочить этот рубеж, не встретив серьезного сопротивления, она укрепляется надолго. В обществе происходит психологический надлом, оно смиряется с архаизацией социальных отношений, архаизируется и его сознание. Происходит

и качественный сдвиг в степени охолоивания политической и культурной «элиты».

8. Путинскому фашистскому перевороту не было оказано практически никакого сопротивления. И если глубокую апатию, в которую впало общество в целом, можно объяснить психологической подавленностью, вызванной эпидемией и ее последствиями, то полная беспомощность политизированной части общества является результатом исключительно её собственных ошибок. Оппозиция не использовала даже те возможности протеста, которые у нее оставались даже в условиях карантина: публичное слово людей, обладающих сколько-нибудь значимой публичностью.

Лишь сравнительно малочисленная группа активистов Юлии Галяминой да группа ученых, так и не ставшая преобладающей частью экспертного сообщества, героически пытались вести публичную кампанию против «обнуления». В целом же оппозиция от участия в этой кампании уклонилась. Одни считали эту тему невыигрышной, как не вызывающую интереса в обществе, другие откровенно прикидывали, какие легальные возможности им удастся сохранить «в условиях новых реалий».

9. Несостоятельность расчетов на приспособление к новым условиям обнаружилась почти сразу. Началась чистка научных и образовательных учреждений от людей, высказывающих критическое отношение к существующему режиму. Для людей, не скрывающих оппозиционные взгляды, становится невозможна не только успешная карьера в сфере науки, образования, культуры, медиа, но и вообще сколько-нибудь прочное социальное положение. Взят курс на полное вытеснение оппозиции из системы социальных связей. Возникла разветвленная система принуждения к политической лояльности через распределение доступа к профессиональной самореализации. Однако режиму на данном этапе его эволюции уже мало молчания и пассивности общества. Возрождается чисто тоталитарный механизм массовой политической мобилизации: массового вовлечения граждан в активные мероприятия, направленные на политическую поддержку режима, в том числе и на принуждение к политической лояльности других.

10. Оппозиция не имела возможности помешать путинской клике изнасиловать Конституцию и завершить начатый ею фашистский переворот. Но она могла заставить путинский режим войти в новый, «обнуленный» этап его развития существенно ослабленным политически и морально. Она могла дать обществу пример сопротивления, символ сопротивления, знамя сопротивления. И все ещё может. Сегодня России жизненно необходимы люди, которые не дадут обществу окончательно впасть в летаргический сон покорности и приспособленчества. Необходимы люди, которые будут постоянно напоминать обществу:

— Путин и его приспешники являются преступниками, совершившими фашистский государственный переворот. Их власть незаконна. Их необходимо отстранить от власти и предать суду.

— Все внесенные в Конституцию поправки являются незаконными и подлежат безусловной и немедленной отмене после отстранения Путина и его приспешников от власти. Сама Конституция 1993 года должна быть пересмотрена в направлении превращения России в чисто парламентскую республику, в которой за главой государства сохраняются лишь символические полномочия (такие, как, например, традиционное право помилования). Россия должна быть преобразована в добровольную конфедерацию с правом её субъектов на свободный (односторонний) выход из объединения.

— Лица, политически сотрудничающие с путинской диктатурой, оказывающие ей какую бы то ни было поддержку, являются пособниками фашистов и оккупантов. Общество должно учиться абсолютной моральной нетерпимости к подобному коллаборационизму.

МАНИФЕСТ НОВОГО РУССКОГО ФАШИЗМА

Война идет за ценности

Каспаров.Ру, 04.12.2020

Статья г-на Караганова в кремлевском официозе — «Российской газете» — настоящий манифест крайне правой части российской политической «элиты». В ней обозначены практически все главные идеологические установки, которые уже много лет продвигает через основные российские СМИ так называемая «медиаклика» — группа наиболее оголтелых проповедников имперского реваншизма.

Картина мира, которую рисует г-н Караганов, конспективно может быть описана так:

Современный мир является полем последней битвы в глобальном противостоянии, продолжающемся уже 500 лет. Запад (Европа, а потом и США) на базе своего военного превосходства установил свое доминирование над всеми остальными и, пользуясь этим, 500 лет перекачивал себе их справедливую долю мирового ВВП. Однако Россия лишила Запад военного превосходства и тем освободила народы мира от западного ига. Дали им возможность начать получать справедливую долю мирового ВВП. Мир становится все более «незападным», Запад проигрывает историческое соревнование, терпит провалы по всем линиям и все глубже погружается в системный кризис.

Ведя арьергардные бои за сохранение остатков своего господства, Запад использует накопленное преобладание в информационно-культурной сфере. Чтобы ослабить конкурирующие страны и общества, Запад экспортирует в них идеологию транснационального либерализма. Это полутоталитарная унифицированная идеология, которая сегодня включает в себя целый ряд новомодных ценностей

и моделей поведения: демократизм как религия, ЛГБТ, Me Too, феминизм (не путать с правами женщин), Black Lives Matter и далее по списку.

Эти модели поведения и ценности отвлекают от реальных проблем, в принципе нерешаемых в рамках существующей тупиковой и несправедливой модели капитализма. Они оторвать народы от их истории, традиций, от них самих. Они атомизируют общества, замещают естественные ценности и эмоции, превращают человека в робота с программируемыми реакциями. По сути, речь идет о дегуманизации человека.

Распространение этой идеологии вызывает сопротивление народов всего мира. Транснациональным либералам противостоят националисты-консерваторы. Они же — «нормальные». Они за сохранение суверенитета стран и народов, национальной идентичности, защита национальных интересов, культуры.

«Нормальных» национал-консерваторов в мире подавляющее большинство. Даже на самом Западе транснациональные либералы находятся в постоянно сокращающемся меньшинстве. Но их господство опирается на ресурсы Бреттон-Вудской мировой экономической системы. «Нормальные» же идейно разобщены и не имеют лидеров. Кроме того, на транснационалов работает то обстоятельство, что с появлением ядерного оружия в мире прекратились большие войны. Люди отвыкли от необходимости борьбы за действительно насущное — жизнь, хлеб, свою культуру, место своего обитания — родину. Утратили волю к борьбе.

Завершить исторический разгром Запада так же и на идеологическом поле тоже должна Россия. Именно она должна встать во главе мирового похода за новый гуманизм: за сохранение человеком его сути и предназначения — служить семье, обществу, своей стране, миру, богу. Это ценности всех цивилизаций и религий, кроме той, которую называют либеральной. Но чтобы выполнить эту миссию, Россия должна вести себя наступательно. Без куража не будет победы. Россия должна прямо заявить о своем полном моральном превосходстве над погрязшим во лжи и пороках Западом и предложить себя в лидеры всему остальному миру.

Я воспроизвел максимально близко к тексту основные положения статьи Карганова, лишь слегка изменив их компановку. Завершить же свое изложение я хочу пассажем, который мне представляется центральным:

Авторитаризм — не панацея и может вести к застою и провалу. Но демократия в бедных этнически сложных обществах почти обязательно ведет к деградации. А то и к крови. Она всегда недееспособна и погибает в кризисных условиях, хотя представляется внешне комфортной для большинства.

Как много в этом слове «внешне»! Демократия (понятно, что речь идет о либеральной демократии со свойственным ей набором прав и свобод, парламентаризмом и т. д.) лишь внешне комфортна для большинства. А на самом деле? А на са-

мом деле она — обман большинства ростовщической олигархией, опирающейся на Бреттон-Вудскую экономическую систему. Она не отвечает интересам большинства. Большинству «нормальных» национал-консервативно ориентированных людей не нужны все эти партии, дебаты, выборы. Им нужен тот, кто все за них решит. Им нужен авторитаризм. Именно он отвечает интересам большинства. Авторитаризм — это и есть истинная демократия.

Вот это и есть недостающая деталь пазла, сконструированного г-ном Карагановым. К отрицанию либеральной демократии сводятся и все пафосные рассуждения о суверенитете, свободе выбора исторического пути, культурной идентичности. Истина всегда конкретна. Речь-то идет о священном праве фальсифицировать выборы, бросать в тюрьмы инакомыслящих, истязать сотни схваченных протестующих на Окрестина, давить их танками на площади Тянаньмынь. Разумеется, ради сохранения человеком его сути и предназначения — служить семье, обществу, своей стране, миру, богу.

Эти так называемые надличностные или традиционные ценности служения правые консерваторы всегда противопоставляли индивидуализму либералов, обвиняя их в том, что они сводят смысл жизни человека к личной выгоде, удовольствиям, потреблению. Но г-н Караганов и ему подобные предлагают не просто правоконсервативную идеологию. Они отбрасывают весь путь, пройденный так называемыми «просвещенными консерваторами» в XIX веке (у англосаксов — даже раньше). Путь, который привел западный умеренный консерватизм к принятию базовых либеральных принципов, таких как права человека, парламентская демократия и т. д.

Миру предлагают вернуться к изначальному дикому, непуганому, феодальному консерватизму. Основанному не просто на служении надличностным ценностям, а на принуждении к служению этим ценностям. Человеческая цивилизация последовательно шла по пути ограничения возможностей одних людей принуждать других людей. Либеральная концепция прав человека по сути и является постоянно расширяющейся системой запретов на насилие одних над другими. Но для традиционалистов эти запреты и есть самое возмутительное насилие над естественной человеческой природой. Их свобода — это свобода принуждать. К служению высшим духовным началам, конечно. Вот это нам и преподносят в качестве «нового гуманизма».

Как и их исторические предшественники, «новые радикальные консерваторы» критикуют современный либеральный капитализм «справа». Они обрушиваются именно на те его тенденции, которые разрушают старые формы неравенства. Можно выражать тревогу по поводу опасности «тирании ущемленных меньшинств», но при всех издержках, переклестах и «революционных эксцессах» ЛГБТ, Me Too, нового феминизма, Black Lives Matter, все эти движения выражают общемировую тенденцию к расширению пространства действия принципа равенства. Именно за это, а не за перегибы, их ненавидят традиционалисты всех мастей.

«Новый консерватизм» стремится перечеркнуть результаты нескольких веков модернизации и эмансипации человеческой личности. Вернуть докапиталистические формы «традиционного общества». Утвердиться в развитом индустриальном, а тем более в постиндустриальном обществе эти формы могут только в виде фашизма. Фашизм и есть попытка насильственно приспособить социальную архаику к обществу, уже прошедшему модернизацию. В отличие от обычных правоавторитарных диктатур, растущих из недоразвитости гражданского общества, фашизм приходит, чтобы разрушить уже зрелое гражданское общество.

«Новый консерватизм», заявляющий о намерении сбросить либеральную западную цивилизацию с корабля современности, в своем сухом остатке имеет все тот же фашизм. И к этому сухому остатку всегда будет сводиться. Статья г-на Караганова — это манифест «нового русского фашизма». Можно отмахиваться от этого тем, что вся наша «медиаклика» — это не более, чем придворные клоуны, которых Кремль просто использует, не веря ни в какие их идеи и даже не вникая в них. Но нельзя не видеть, что он уже как минимум полтора десятилетия (а я считаю, что больше) последовательно проводит в жизнь именно «программу Караганова».

Путинский Кремль притягивает к себе, концентрирует вокруг себя, собирает под свои знамена все силы традиционалистского реванша не только в России, но и в мире. Его сила не только в ядерном оружии. Г-н Караганов вскользь упоминает причину, по которой роль лидера мирового консервативного похода против растленного Запада не может выполнить Континентальный Китай, несмотря на всю его растущую экономическую мощь: китайская цивилизация слишком специфична и замкнута в себе. А вот Россия, при всех ее вечных поисках мифического «особого пути», остается неотъемлемой частью так ненавлимой ее почвенниками Европы. И сами эти почвенники продолжают говорить на универсальном языке мировой цивилизации, которая все еще остается «цивилизацией по-западному». Этот язык понятен всему «некитайскому миру». В том числе и традиционалистам самого Запада.

Западу не стоит успокаивать себя тем, что путинская Россия дает меньше 2% мирового ВВП. Брошенный ею вызов серьезен и требует не менее серьезного ответа. А для такого ответа необходимо осознание двух вещей.

Первое. Война идет за ценности. И запад защищает свои ценности. Ценности Ренессанса и «Века Просвещения». Ценности 1789 года. Ценности прав человека и гражданина. Ценности свободы равенства и братства. Это ничуть не менее надличностные ценности, чем ценности традиционалистов. И им тоже можно служить. За них тоже можно жертвовать благополучием, комфортом и жизнью.

Второе. Фашизм заводится не сам по себе, а от реальных проблем либеральной цивилизации. Он как вирус находит ее самые слабые и большие места и начинает на них паразитировать. Ростовщическая олигархия, несправедливая перекачка

ресурсов, эксплуатация человека человеком — не выдумки фашистов и коммунистов. Либерально-капиталистическая цивилизация выработала многочисленные правовые и моральные ограничения этих своих изъянов. Превратилась в социал-либеральную цивилизацию. Но они мутируют, приспосабливаются. Меняют форму, но не исчезают. Старые лекарства перестают действовать, а новых пока не придумали. ЛГБТ, Me Too, новый феминизм, Black Lives Matter не должны подменять собой поиск этих новых лекарств.

АТЛАНТИЧЕСКАЯ ХАРТИЯ-2

Грани.Ру, 16.06.2021

10 июня 2021 года президент США Джо Байден и премьер Великобритании Борис Джонсон на встрече в британском Корнуолле подписали документ об укреплении сотрудничества двух стран, который они назвали «Атлантической хартией». Это прямая отсылка к Атлантической хартии, подписанной 14 августа 1941 года премьером Уинстоном Черчиллем и президентом Франклином Рузвельтом во время встречи на борту линкора «Принц Уэльский» близ острова Ньюфаундленд.

Хартия в самых общих чертах намечала контуры нового мира, который две державы будут стремиться построить после окончания войны и «полного уничтожения нацистской тирании». Будучи продолжением глобального либерального проекта президента США Вудро Вильсона, Хартия легла в основу всех решений Антигитлеровской коалиции и базовых документов возникшей из нее Организации Объединенных Наций.

Шла война. Державы фашистского блока продолжали захватывать все новые страны и территории. И вполне естественно, что Хартия в первую очередь говорила о восстановлении независимости народов, ставших жертвами агрессоров. Она жестко подтверждала содержавшийся еще в документах Лиги Наций принцип категорического запрета аннексий — одностороннего насильственного захвата чужих территорий. Принцип, соблюдение которого Лига Наций оказалась неспособна обеспечить. Что, собственно, и привело ко Второй мировой войне.

Но Атлантическая хартия шла дальше. Слова о «восстановлении суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем» — это не только про отмену совершенных территориальных захватов. Они были рассчитаны на наполнение их гораздо более широким смыслом. Суверенитет — это не только про внешнюю независимость. Это еще и про то, кто является носителем высшей власти внутри страны — народ или правитель. Хартия определенно говорит о «народном суверенитете» или «народоправстве». Она говорит о «самоуправлении народов», то есть об их праве самим управлять собой.

И когда авторы Хартии пишут об установлении мира, «при котором все люди во всех странах могли бы жить.. не зная страха», они имеют в виду не только страх перед внешней агрессией. Еще и страх перед насилием со стороны собственных правителей. «Проект» Атлантической хартии — это проект мира без тираний.

Эти базовые принципы нашли свое воплощение и развитие в международно-правовых актах ООН: Всеобщей декларации прав человека, Пакте о гражданских и политических правах, резолюциях о деколонизации. Да-да, подписывая документ о восстановлении суверенитета и самоуправления народов, лишенных этого насильственно, Черчилль подписывал приговор Британской колониальной империи.

Проект мира без тираний не мог быть претворен в жизнь сразу и в полном объеме. Шла война. Со смертельно опасным и очень сильным противником. Западным демократиям приходилось искать союза с одними тираниями против других. И закрывать глаза на их «шалости». Сталинская тирания была ничуть не лучше гитлеровской. Она действовала такими же методами, да и цели ставила примерно те же. Ее столкновение со Свободным миром после победы над общим противником было неизбежно. И в этом новом глобальном противостоянии западным демократиям часто было не до безобразий «своих сукиных сынов» — всевозможных Сомос и Пиночетов.

И в то же время принципы Атлантической хартии медленно, но верно пробивали себе дорогу, а пространство деспотизма сжималось. На уровне ООН было признано, что соблюдение прав человека не является сугубо внутренним делом отдельных государств. Отдельные государства отвечают за их соблюдение перед мировым сообществом. Международные институты, призванные следить за соблюдением прав человека, работали со скрипом, но серьезные издержки злостным нарушителям в целом ряде случаев создавали. Не всегда, но все же удавалось заставить тирании хотя бы умерить свою жестокость.

Права человека были предметом переговоров главных «партнеров» по глобальному противостоянию. Советские лидеры, подписавшие Хельсинкский заключительный акт, не собирались его выполнять ни секунды, но с них за это постоянно спрашивали. Первым «жестом доброй воли», призванным показать готовность руководства СССР отказаться от конфронтации, было освобождение политзаключенных.

В конце 80-х годов начался мировой обвал диктатур. И «коммунистических», и «антикоммунистических». А уцелевшие стыдливо старались показать, какие они «уже почти демократии», как неуклонно движутся в этом направлении. Свободный мир расслабился. Решил, что в мире не осталось серьезных и опасных сил, оспаривающих его базовые ценности. И стал сам подзабывать о своих ценностях.

Родившаяся от свального греха КГБ, ОПГ и старой партхозноменклатуры постсоветская правящая элита изначально действительно не была настроена антизападно. На Запад она смотрела даже с восхищением. Ее восхищало, как ловко западные элиты «разводят лохов» при помощи всей этой байды про демократические

процедуры и правовую законность. Она тоже так хотела. Она хотела стать частью западных элит, чтобы вместе с ними так же ловко разводились лохов.

Но когда выяснилось, что в том мире правовые ограничения надо действительно соблюдать, любовь закончилась. Конечно, правящая Россией братва ни в какую правовую законность не поверила. Это просто они нас не уважают. За реальных пацанов не держат. За лохов держат. Сейчас мы им покажем, кто здесь лох.

Путинский авторитаризм формировался как откровенно антизападный. Нацеленный на сбрасывание состарившегося и устаревшего Запада с корабля современности новым молодым «вожаком стаи». На разрушение того международно-правового порядка, который и обеспечил Западу мировое лидерство. Который восходит к Атлантической хартии. Путинский авторитаризм начал крестовый поход за восстановление суверенного права «волевых государств» на неограниченное насилие. Как внутреннее, так и внешнее.

Свободный мир очень долго не мог понять, чего от него добивается Путин. Пытался судить о нем исходя из собственных представлений о рациональности, подзабывшей о ценностной основе мироустройства. Пытался найти некую формулу взаимовыгодного сотрудничества, которое сделало бы взаимовыгодной конфронтацию.

Как выглядит формула взаимовыгодного сотрудничества по Путину, городу и миру недавно продемонстрировал путинской верный вассал — чеченский диктатор Кадыров. Путин хочет иметь со Свободным миром такие же отношения, какие Кадыров имеет с самой сопредельной Россией.

Этот чеченский Квислинг может посылать на ее территорию своих тонтон-макутов, для того чтобы похитить бежавшую от семейного насилия девушку. Для того чтобы силой водворить ее в средневековый рабовладельческий ад. А российские менты, вместо того чтобы защитить законные права девушки, взаимовыгодно помогают его тонтон-макутам.

Путин хочет так же. Чтобы западные интернет-компании помогали ему блокировать нежелательную для него информацию. Чтобы французские и немецкие менты помогали его тонтон-макутам расправляться с бежавшими от репрессий диссидентами. Или хотя бы не мешали. Чтобы западные политики помогали ему насильственно вернуть сбежавшую от его «семейного насилия» страну, которую он объявил членом своей семьи.

Новая постиндустриальная диктатура не может самоизолироваться от глобального мира. Присосавшись к нему, она обеспечивает своему населению приемлемый для него доступ к благам этого мира. Но она не может мириться с тем, что в этом ставшем прозрачным мире выдвленная на Запад внутренняя оппозиция имеет невиданный ранее информационный доступ к тому самому населению. И новые автократии будут всеми средствами добиваться ограничения свободы деятельности оппозиции в самом Свободном мире. Они будут добиваться отказа Свободного мира от собственных базовых принципов и ценностей. Отказа от самого себя.

Осознали ли наконец лидеры Свободного мира степень угрозы? Осознали ли, что для ее отражения они должны подняться над узкопрагматическими соображениями и обратиться к тем самым ценностям, приверженность которым позволила им победить в Первой холодной войне? Осознали ли они, что сейчас опять идет война между противоположными системами ценностей — ценностей свободы и несвободы?

Вспомнив об Атлантической хартии в преддверии встречи с глобальным противником, лидеры Свободного мира демонстрируют понимание, что эта война действительно идет. Подчеркивая свою приверженность демократии, открытому обществу, правам человека, основанному на правилах международному порядку, они дают Свободному миру сигнал к мобилизации для защиты именно его ценностей. Насколько они готовы подкреплять эти декларации реальными действиями, мы увидим в ближайшее время.

ИЗУВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИИ

Грани.Ру, 07.09.2021

Это фирменный стиль кремлевских гопников. А вы докажете. Есть и другие версии. Нас там не было. Их там не было. Его там не было. А если и проезжал, то просто мимо проехал. Какой кошелек? Нет у вас против Кости Сапрыкина методов. Мы можем нагло врать, нести сколь угодно непристойную пургу, и вы нам за это ничего не сделаете.

Впрочем, сказанное Путиным — не совсем вранье. Историк Алексей Венедиктов не вполне точен, когда говорит, что альтернативной версии гибели митрополита Филиппа некогда не существовало в природе. Альтернативную версию представил сам главный кромешник царя-изувера. Убив митрополита, он тут же обвинил в его смерти администрацию монастыря, которая якобы не уследила за пожарной безопасностью.

Уже в XX веке эта «версия» была подхвачена ультраправыми православными фундаменталистами («фофудьеносцами») и нашла отражение в трактате митрополита Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) «Самодержавие духа» (1994 г.). Но в чем Венедиктов безусловно прав — она не имеет никакого отношения к исторической науке.

Полностью игнорируя исторические источники и двухвековую историографию, Снычев бездоказательно отрицает зверства Ивана Грозного и одновременно оправдывает их. Оправдывает необходимостью противостояния Антихристу и «поддержания гармонии народного бытия». Беззакония и насилия опричнины вызвали его полное одобрение: «Приняв на себя по необходимости работу самую неблагодарную, царь, как хирург, отсекал от тела России гниющие, бесполезные члены».

На «концепциях» Снычева во многом построена доктрина фундаменталистской секты «царебожников» (они же «неоопричники»). Эти теории разделяют многие ультраправые национал-консерваторы. Они популярны в Изборском клубе — мозговом центре борцов против либерального Запада и за возрождение авторитарной империи. Его члены с удовольствием рассуждают о том, что опричнина «воплощает собой образ русской демократии» и является «уникальным опытом построения российского гражданского общества», путь к которому сегодня преграждают «30 миллионов деградантов».

Массовые репрессии, террор для них являются ни много ни мало «секретным кодом русской нации». Они необходимы в качестве регулярно применяемого инструмента очищения общества от скверны, постоянно воспроизводимой влияниями враждебного внешнего мира. Таким образом, опричнина для ее почитателей — это системный элемент их проекта общества. Недаром они проводят прямые аналогии между опричниной и сталинским террором, который также приветствуют.

Почему Путин не стесняется ассоциировать себя со всем этим? С палачом, воплощающим в себе всю жуть средневековья? Неужели он всерьез хочет вернуть общество в средневековую архаику? Может ли такое быть?

А собственно, почему бы и нет? Поборники этой архаики вышли из маргинального гетто только за счет покровительства Кремля. Сегодня их взгляды разделяют и высказывают многие вполне солидные представители истеблишмента. С начала путинского правления при поддержке государства все более открыто ведется пропаганда средневековых образов и символов. А критики режима уже давно говорят о том, что Россия возвращается в Средневековье и строит «новый феодализм». И в политике, и в экономике.

С этим не согласна историк и социолог Дина Хапаева. В своей очень обстоятельной статье она пишет:

«Конечно, трудно устоять перед соблазном назвать кремлевских ставленников “наместниками”, “феодалами” или “боярами с мигалками”. Но никакого “возвращения в средневековье”, как и в любой другой исторический период, не может быть, как не может заново родиться умерший человек. Невозможно воссоздать уникальные конstellации факторов, совместное действие которых порождает исторические явления. Средневековье не может снова стать нашей реальностью — ни в России, ни на Западе, ни даже в Талибане».

По мнению Дины Хапаевой, официальное возвеличивание средневековых практик и их «героев» — чистая манипуляция, которую она называет неомедиевализмом. Неомедиевальная политика исторической памяти проводится крайне правыми во всем мире. Ее задача — придать легитимность в общественном сознании современным антидемократическим социальным проектам. Средневековое общество

подают как вполне нормальную и даже привлекательную альтернативу современной либеральной цивилизации с ее непомерно раздувшимися правами человека.

Так в сознание закладывается представление о репрессиях как неизбежном и даже полезном механизме управления обществом. В России это служит для оправдания существующего правового беспредела и реально сложившихся форм неравенства, угнетения и эксплуатации. Но эти формы не имеют ничего общего со средневековьем и феодализмом. Путинский авторитаризм — авторитаризм принципиально нового типа.

Спору нет, в одну и ту же реку нельзя войти дважды. Облик общества меняется, а вместе с ним меняются и формы угнетения и подавления личности. Есть даже мнение, что по мере прогрессивного развития общества эти формы становятся менее грубыми, более «щадящими». И «новый авторитаризм» Путина отличается не только от средневековья, но и от хорошо знакомых нам авторитарных режимов XX века.

Вот только предмет противостояния архаики и модернизации остается прежним. Архаика отрицает права человека, о чем пишет и сама Дина Хапаева. Архаика борется за право одних людей подавлять других людей. Архаика выражает стремление одних подавлять других. В этом суть архаики.

Каждый новый модернизационный переход порождает серьезный цивилизационный кризис. Расширяя пространство свободы личности, он вызывает бешеное сопротивление архаики.

Обращение к средневековью не является чем-то новым. Средневековье воспевал консервативный романтизм начала XIX века, ставший реакцией на Французскую революцию. Через сто лет из смешения декаданса и авангарда родилась концепция «консервативной революции». В качестве образа будущего ее глашатаи предложили «Новое Средневековье», к которому приведет низвержение убогой, пошлой цивилизации торгашей и потребителей и возвращение к суровой, героической цивилизации воинов и жрецов. Это стало идеологической базой фашизма.

Фашизм и стал крайней формой бунта архаики против модернизации в эпоху уже свершившегося индустриального перехода. Он не вернул общество к сословно-корпоративной организации Позднего Средневековья, о чем говорили его идеологи и партийные программы. Но вот вернуть общество к вполне средневековым по своей жестокости формам подавления личности и господства одних над другими он вполне смог. Правда, в развитом индустриальном мире для этого потребовалась принципиально новая форма политической организации: тоталитарное государство. Оно и соединило передовые технологии с социальной архаикой.

На постиндустриальном переходе многое повторилось. Средневековой эстетикой пропитана вся культура постмодерна. Сконструированные миры социальной фантастики — это просто феодализм с межзвездными перелетами. В масштабах галактики. Как справедливо отмечает Диана Хапаева, постиндустриальный авто-

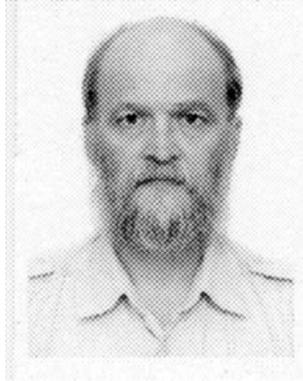
ритаризм Путина действительно отражает мировой тренд. Но с российской спецификой, конечно. В 2018 году в статье «Убить Сталина» я писал:

«Идеологически путинский режим нашел себя в правоконсервативной (“охранительной”) концепции “особого русского пути” как пути истинного, противопоставленного пути западному как пути ложному. В сухом остатке это отрицание прав человека, самооценности и самостоятельности личности, ее свободы выбора. Утверждение превосходства общественной модели, в которой власть неподотчетна и неподсудна обществу так же, как пастырь неподотчетен и неподсуден пасомому им стаду. В которой власть наделена неограниченным правом на насилие и пользуется им по своему усмотрению».

Обходным путем, как бы исподволь подводящим к этой доктрине, стала ползучая реабилитация сталинщины, шедшая рука об руку с возвышением образов средневековья. Пафос перестроечных разоблачений постепенно подменялся так называемыми «взвешенными оценками» и признанием «позитивных достижений», все более заслонявших «отдельные недостатки и ошибки», к которым относились со все большим «пониманием».

Из-под ширмы «объективности» все более отчетливо проступала собственная позиция Кремля: государственные злодеяния могут быть оправданы «великими достижениями» или «суровостью времени». В 2016 году в статье «Ложь поклонников Грозного и Сталина» я написал, что эти люди добиваются вовсе не беспристрастной оценки «позитивных достижений» их кумиров. Они добиваются признания права государства на душегубство и мучительство. Они защищают свободу одних людей подавлять других людей.

Вот эту социальную архаику Путин стремится соединить с современным высококомодернизированным, высокотехнологичным обществом. Как и на предыдущем этапе исторического развития, для этого потребуются тоталитарное государство. Фашистское государство. Переход от «нового авторитаризма» к «новому тоталитаризму» происходит в путинской России прямо сейчас, в режиме онлайн. Путинизм — это новая постиндустриальная разновидность фашизма. Это надо осознать и проговорить, а не потешаться над глупостью путинских эскапад.

Скобов Александр Валерьевич

Родился в Ленинграде в 1957 г. После окончания школы учился на историческом факультете ЛГУ. Дважды (в 1978 и в 1982 гг.) арестовывался по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация) за участие в изготовлении и распространении самиздата. В Перестройку участвовал в деятельности Демократического союза, за что в 1988 г. подвергся обыску по так называемому «делу № 64» — последнему делу по ст. 70 в истории СССР, закрытому в 1989 г. в связи с отменой Съездом народных депутатов этой статьи УК. В 1991–2015 гг. преподавал историю в ряде гимназий Санкт-Петербурга. Автор нескольких учебных пособий по истории России. С начала чеченских войн — активный участник антивоенного движения, автор многих антивоенных обращений и статей. Состоял в партии «Яблоко» и движении «Солидарность».

В настоящее время не участвует в деятельности каких-либо партий и движений. Взгляды свои всегда определял как леворадикальные. Публикуется в интернет-изданиях Грани.Ру и Каспаров.Ру.